

ЛАСТОНОГИЕ ЗАПАДНОЙ КАМЧАТКИ (ТИГИЛЬСКИЙ РАЙОН)***Phoca vitulina largha* (местное название—ларга)**

Впервые ларга подходит к берегам в апреле. Этот подход ежегодно регистрируется промышленниками. В апреле ларга встречается очень редко, одиночками, и притом старые экземпляры.

В мае ларга у берегов встречается чаще, и во второй половине мая ее за день можно видеть по нескольку штук. В конце мая и в начале июня с верховьев рек в море спускаются голец и кумжа, а в некоторых реках (например, р. Кавран) в начале июня наблюдается массовый ход корюшки с моря в реку для икрометания. Наличие хорошего корма в это время привлекает ларг к устьям рек. Но в это время ларги посещают реки единицами, и лишь реки с корюшкой посещаются ими в таком же количестве как и летом.

В реках и бухтах, где нет гольца, кумжи, корюшки и уйка, в период мая и в начале июня встретить ларг бывает очень трудно.

В начале июля наблюдается лежка ларги на лежбищах по 3—5—9 штук. Но эта лежка бывает очень непродолжительная и крайне тревожная. Иногда ларга, в это время никем не потревоженная, пролежав 1—2 часа на солнце и не дождавшись еще полного отлива, покидает лежбище и уходит на кормежку.

Около 10 июня в море наблюдается ход сельди, который к 20-м числам приобретает массовый характер. Сельдь в это время идет морским течением, но некоторые бухты огибаются у самых берегов (например, бухта Тигиль). К середине июня ход кумжи, гольца прекращается, а корюшки затухает

Поэтому почти вся ларга распределяется по пути хода сельди и, главным образом, в районе мысов, где морское течение проходит в непосредственной близости. У убитых в это время ларг желудки были набиты сельдью.

В середине июня начался ход кеты, горбуши и каюрки в реке Хариузово.

В реках севернее реки Хариузово ход этой рыбы происходит в конце июня или в начале июля, и количество посещающих эту реку ларг доходило до 2—3 десятков.

20 июня явилось тем моментом, когда количество и образ жизни ларги перешли из весеннего периода в летний. 20 июня зарегистрирован массовый приход ларги, и на лежбищах, где накануне находились лишь единицы ларги, с этого времени залегал по 500—700 шт.

В последующие дни везле можно было встретить плавающих десятками, а в районе лежбищ—даже сотнями ларг.

С конца июня начинается по всем рекам Тигильского района ход лососевых рыб, который к середине июня (река Тигиль) приобретает валовой характер. К концу июня заканчивается ход сельди в море, и в связи с этим распределение ларги в море опять подвергается изменению. Теперь ларга до конца хода последнего из лососей-кижуча (середина сентября) с каждым приливом входит вместе с рыбой в реки, с тем, чтобы с отливом, наевшись рыбой, выйти в море.

Ларга в Тигильском районе в это время сосредоточена в береговой зоне и мористее 5—6 миль не встречалась.

Вход в реки ларги во время хода лососевых рыб, выход, продолжительность пребывания и величина пройденного расстояния строго зависят от приливо-отливного течения, рыбности реки и от того покоя, который ларга может найти в ней. Так, по рассказам ваямпольских стариков, ими в былые годы наблюдались ларги в пустынной, дикой, но рыбной и глубокой реке Кутхе (приток Матерой Ваямполки в 50—60 км от устья). Эти ларги, по их рассказам, жили днями в реке Кутхе, вылезая на берег вне зависимости от приливо-отливного течения. В остальных же реках дальность и продвижение ларг вверх по реке стоит в прямой зависимости от продолжения приливной волны, и лишь только вода дрогнет на отлив, как уже нерпа тоже спускается по реке к морю.

В иных реках (главным образом, в больших реках) на осохших при отливе лайдах, берегах островков, ларга вылезает подремать и лишь при следующем приливе идет против приливной волны в море или же остается еще в реке жировать до следующего отлива. В некоторых реках на предустьевых (река Тигиль) или же устьевых (реки Хариузово и Белоголово) пространствах ларгами избираются лайды как временные лежбища на период хода лососевых рыб.

Обычно же, покормившись на приливе в бухтах, в реках, ларга на отливе залегает на постоянные лежбища.

Все 15 ныне существующих нерпичьих лежбищ расположены или на архипелагах мелких камней, либо на островах, но в той или иной степени отрезанных волой от матерой земли. Сами же лежбища представляют собою или песчано-галечные лайды или же каменные глыбы, крайне неровные и поросшие в большинстве случаев морскими желудями. Все лежбища затопляются на приливе водой и сохнут на отлив. Но есть лежбища, которые на двойных водах плохо или совсем не сохнут, и есть даже такие лежбища (например, 1-е лесновское нерпичье лежбище), которые при летних сизигийных водах совершенно не сохнут.

С начала сентября начинается осенний период в жизни ларги, — период лежек.

В середине сентября прекращается ход кижуча, но весь сентябрь идут

с моря в реки кумжа и голец; этот ход не характеризуется массовостью. И в сентябре ларги еще в массовом количестве посещают реки, хотя к концу месяца количество их заметно падает по сравнению с летними месяцами. В октябре число ларг, посещающих реки, еще падает, и во второй половине октября в реки уже входит с приливом 1—3 штуки.

Но зато в сентябре и октябре мы имеем самые многочисленные залежки ларги на лежбищах.

В это время ларга ложится при всякой погоде, будь то дождь, мороз, снежные пурги.

Во время штормов, которые с конца сентября до ноября включительно бывают самыми сильными и продолжительными, ларга избегает приобитых мест лежбища, и на краях лежищ, обращенных к морю, или совсем не найти лежащих ларг, или лежит их мало и далеко от края (следствие сильного приобия).

В конце декабря под действием усиливающихся морозов наблюдается обледенение лежищ на отливе, что затрудняет залежку зверя.

В конце октября или в начале ноября мы имеем почти такую же массовую откочевку ларги от берегов Тигильского района, как и весеннее появление ее, причем откочевывает сразу большое количество старых зверей, так что у берегов остается в основном один молодняк. К концу ноября, под влиянием все усиливающихся морозов, все крепнущего и увеличивающегося пловучего льда, ларги-одиночки покидают береговую зону; и в декабре их уже видеть не приходилось.

Основными постоянно посещаемыми лежбищами ларги в Тигильском районе являются:

1. Лесновские лежбища, состоящие из двух отдельных. Первое, расположенное на север от р. Лесной в 20—25 км, собирает осенью около 100 шт. Второе лежит в 10—13 км к северу от первого, по численности равно первому.

2. Кинкильские лежбища у мыса Кинкильского—численностью около 250 шт.

3. Точильное в 40—50 км к северу от устья реки Амашино—150—170 шт.

4. Бабушкино у мыса того же названия, представляющее целый архипелаг камней; ложится 150—200 голов.

5. Тальничное лежбище—расположено в 15—20 км на юг от мыса Бабушкина и представляет отстоящий от берега на расстоянии 1 км островок, окруженный обсыхающими в отлив камнями. Осенью численность зверя на нем доходит до 3—4 тыс. голов.

6. Морошечное лежбище у реки того же названия—расположено в 1,5 км от берега, залегают 300—400 шт.

7. Кавачинское лежбище у самого Утхолокского мыса—расположено на кекурниках и собирает осенью до 3—3,5 тысяч ларги.

8. Утхолокское лежбище у мыса Южного—осенью ложится до 3 тыс. ларги.

9. Морошечные лежбища—на юг от мыса Хариузова на устьевой лайте р. Морошечной (это другая река в Тигильском районе, носящая название Морошечной) и на лайдах вверх по реке. Численность зверя в отдельные годы меняется, но в общем оценивается в 1000—1500 шт.

Что касается численности косяков ларг, концентрирующихся в устьях рек в период кормежки, то трудно было произвести даже в круглых цифрах количественный учет посещаемости той или иной реки ларгами. Я предполагаю, однако, что в реку Тигиль, во времена рунного хода рыбы в полный прилив, заходят две-три сотни ларг. В такие же реки, как Лесная, Тигиль, Кахган, Урга, Каврак, заходят ларги десятками и редко переваливают за сотни. Кроме рек, ларги еще держатся об устья ручейков, по которым поднимается исключительно горбуша. Ларги в прилив, когда приливные воды соединяются с лиман-

ном ручейка, десятками, а то и больше, ползая в образовавшемся устье, не пускают входить горбушу, пока не наедятся. Таких ручейков—масса. В реки зверь входит, как правило, не далее приливной воды. В реку Шаманку, по рассказам кочующих, входит ларги немного. В реки Нелктавям, Таввям ларги не входят, а лишь только держатся в устьях. В реки Лесную, Тигиль и Каврен ларга не входит, а бьется в устье реки. В р. Палаян зверь бьется только у устья, не входя в реку. В реке Ургу (Урвивеям) ларга держится на приливе десятками в самом устье.

Река Ваямполка состоит из Матерой Ваямполки, которая на пятой версте от устья принимает крупную реку Шиловую. В настоящее время ларга поднимается по р. Шиловой только на Ваямполку в 4—5 км от места впадения последней в реку Матерую.

По реке Матерая Ваямполка ларга поднимается на 18—30 км от устья.

В реку Аманино ларга не входит, а только бьется у устья. В р. Тигиль, как я уже писал, в массовый ход рыбы, в полные воды, ларга входит по 200—300 штук. Поднимается она на 30—35 км. В реки Тальничную, Роговую и Морошечную ларга не входит, а бьется лишь у устья. Это—маленькие реки, в которые входит исключительно горбуша. В рр. Кавача и Утхолок прилив на полных водах входит в реки на 20—25 км, на двойных—на 10 км. Ларга на приливе в полные воды заходит на 8—10 км от устья. В реку Кавран прилив при полных водах входит на 1 км. Ларга в Кавранскую реку не входит, а держится лишь у устья. В Хариузово и в Белоголовую входит в обе столько, сколько в одну Тигиль, т. е. 200—300 штук, во время массового хода рыбы. В реке Хариузово ларга на полных водах поднимается на 30 км, а в Белоголовую на полных водах заходит на 35 км.

В р. Сопочную вода на приливе в полную воду заходит в реку на 10 км. Ларга в нее входит на 2—4 км в числе нескольких десятков. В реке Ичи ларга держится только в устье.

Phoca hispida

В северной части Тигильского района *Ph. hispida* носит название «школьник», а в южной части района—«акиба». В феврале в первых полыньях, образованных в припайке или в прижимных льдах и соединенных с открытым морем, уже можно встретить акибу. Так, палланскому жителю Ф. Бригалову в начале февраля 1931 г. удалось убить двух акиб в районе устья реки Палланы.

Одна из акиб имела большого эмбриона. В первой половине марта я сам видел акиб в подобных полыньях. Из трех акиб, убитых в конце марта, все были самцами, самый большой из которых достигал в общей длине 105 см.

Факт отсутствия самок акиб в марте и первой половине апреля говорит о том, что самки заняты в это время щенкой и вскармливанием щенят гораздо мористее, где льды меньше подвержены полному и продолжительному зажимам и, следовательно, где всегда есть возможность для самки и щенка спускаться на воду для жировки.

В двадцатых числах апреля у берегов появляются и самки акибы, а вероятно, что вслед за ними и акибы-сеголетки, так как 8 мая у Усть-Утхолока были добыты 3 акибы-сеголетки. С этого времени, если стояла удовлетворительная погода, они попадались ежедневно.

В июне, июле и августе попадают исключительно одни акибы-сеголетки. Образ жизни их в эти месяцы аналогичен образу жизни ларг. Акибы в Тигильском районе также в июне во время хода сельди распределяются по

